

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА ПОПОВАаспирант отдела новой истории России, Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
popova.julia@onego.ru

ПРЕДАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА (на примере Олонецкой губернии)

Рассматривается коллективная память народа на примере преданий о Петре I, собранных в Олонецкой губернии до 1917 года. Проанализированы способы аккумуляции народных представлений об отечественной истории в преданиях, что позволило увидеть историю глазами современников и проникнуть в народное мироощущение, систему ценностей, особенности менталитета.

Ключевые слова: аккумуляция представлений, ценностные ориентиры, Олонецкая губерния, исторические реалии, официальная и неофициальная история, историческая личность

История России, построенная на представлении страны как некоего единого комплекса, долгое время создавалась практически без внимания к региональным проблемам. В последнее время интерес к отдельным региональным объектам и личностям возрастает, так как это позволяет представить историю России более объемно и многопланово. Устное народное творчество выступает в контексте данной проблемы как новый источник, позволяющий взглянуть на историю глазами ее современников, сохранивший народное представление о мире, систему ценностей, специфические черты ментальности народа.

Одним из жанров русского фольклора, основную цель которого, по мнению В. Я. Проппа, составляет изображение исторической действительности, является предание. В. Я. Пропп характеризует предание как повествование о реальных событиях, связанных с деятельностью конкретных лиц, его рассказчик не стремится словесно приукрасить свой рассказ, а только хочет передать то, что он считает действительностью [11; 118–120]. Эта особенность позволяет проследить, каким образом жители отдельных регионов оценивали те или иные исторические события, что выделяли для себя, о чем забывали, какое место в истории отводили себе.

Для Карелии одной из актуальных тем является эпоха петровских преобразований, поскольку этот край стал одним из мест, где происходили события, маркировавшие эпоху (кораблестроение, развитие металлургии, устройство судостроительных каналов и т. д.). Эта тема привлекает к себе внимание не только историков, но и филологов, так как сохранились предания, легенды, исторические песни, сказки, посвященные пребыванию царя в северном крае и его бурной деятельности. Территория Карелии оказалась ближайшим тылом армии и флота, действовавших в Восточной Прибалтике в ходе Северной войны 1700–1721 годов. Это был регион, откуда черпались ресурсы для строительства новой столицы,

через него проходили важные транспортные артерии. Местное население не могло не ощутить на себе все тяготы военного времени, оно в первую очередь оплачивало рост имперского могущества. Однако историческая память народа запечатлела далеко не все моменты, связанные с военными событиями. Многие были забыты, что-то умалчивалось намеренно, но положительный образ Петра I в устной памяти народа прошел сквозь призму всех преданий. Он создавался в определенных исторических условиях, на основе издавна существовавших в народном сознании представлений о добром и справедливом царе-батюшке. В преданиях о Петре I часто встречается образ царя-«труженика», что заметно отличает его от остальных царских особ. Появление такого персонажа не было случайным: сам государь вместе с простыми крестьянами зачастую строил корабли и трудился на заводах.

Установление такого своеобразного диалога между властью и народом через решение совместными усилиями задач государственной важности привело к тому, что в устном народном творчестве отразилось двойное отношение местного населения к петровским преобразованиям и определение первостепенной значимости своего места в истории России. В преданиях, посвященных основанию городов, народ благодарен царю за то, что тот обратил свое внимание на их край и способствовал его ускоренному развитию. Однако уже в текстах, посвященных строительству Ладожского канала, сохранилась память о погибших на тяжелых работах и, соответственно, негативное отношение все к тем же преобразованиям. Так, в «Олонецких губернских ведомостях» от 15 октября 1905 года выходит статья «Грамотность в Муромле», в ней приводится предание о двух грамотных рабочих, одного из которых повесили за побег и воровство [2]. В то же время во 2-м выпуске «Олонецкого сборника» было опубликовано предание, в котором народ оправдывает тяжелый труд крестьян и их гибель

во время строительства дороги: «...ну да и то сказать, кабы они не сгибли, так и дело такое никогда бы не сделалось! Чего им – всё бы равно померли, а тут по крайности у дела» [10; 33].

Остается открытым вопрос, почему в условиях Северной войны, негативно сказавшейся на жизни крестьян Олонецкого уезда, отношение к личности царя и его преобразованиям остается в большей степени положительным. Предания с религиозной окраской частично объясняют любовь народа к царю и поддержку его непопулярных мер. Предания о Фаддее Блаженном, современнике Петра I, который был канонизирован в ноябре 2000 года, широко распространены среди местного населения. По преданиям, Петр I был знаком и часто общался с юродивым. В начале XXI века местный священник К. Ю. Савандер развил идею, которая была озвучена в устном народном творчестве: на старца Господом была возложена миссия утверждения верности жителей города в православной вере, в преданности государю и в добрых нравах [12]. На наш взгляд, использование образа Блаженного Фаддея в преданиях объясняется не только популярностью местного святого, но и стремлением карельского народа продолжить тему духовной связи с царствующими особами. Формированию такого убеждения способствовала история о ссылке в карельский край прабабки Петра I Марфы Романовой. В начале XVII века на протяжении 5 лет она находилась в ссылке в Толвуйском погосте Обонежской пятины, а в 1613 году стала великой государыней. Можно предположить, что местные жители видели в этом свою особую роль для истории России, ведь они оказали духовную поддержку членам царской семьи, за которую в дальнейшем были отмечены милостью монарха. Священник и крестьяне Заонежского края получили от царя 18 марта 1614 года именные жалованные грамоты на угоды и льготы [14; 20–21]. В 1696 году Петр I специальным указом подтвердил привилегии потомкам заонежан, оказавших радушный прием опальной боярыне Марфе Романовой [1].

Несколько преданий посвящены олонецкому священнику, который принимал непосредственное участие в борьбе со шведами. Звали его Иван Окулов. Он возглавил партизанский отряд из 1000 человек, вместе с которыми в ответ на разбойничье нападение шведов на пограничные карельские селения уничтожил четыре шведские заставы. Об этом эпизоде Северной войны есть упоминание в «Журнале или Поденной записке, блаженные и вечностойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения нейштатского мира» от 31 декабря 1702 года [3; 66]. Таким образом, народная поддержка петровских реформ может быть объяснена не только популярностью царя-батюшки, но и особыми взаимоотношениями местных жи-

телей с семьей Романовых, установившимися задолго до появления Петра I.

Сохраняя в памяти основные крупные строительные объекты Петровской эпохи: заводы, верфь, Ладожский канал и «осудареву дорогу», которые стали мощным, основополагающим фактором развития Олонецкого края, местные жители отводили себе в этом историческом процессе ведущую роль. Именно на них ложилась основная нагрузка по заготовке древесины, снабжению стратегических объектов рабочими и подводами, а также выполнению других необходимых работ. Вероятно, по причине всеобщей занятости местного населения в работах на государственные нужды военного времени в устном народном творчестве установилась высокая оценка собственного вклада в историческое развитие страны. В преданиях народное величие прослеживается во всем: в силе, мастерстве, смекалке. Однако в северный край было направлено большое количество мастеров востребованных в то время специальностей, поэтому возникает сомнение по поводу адекватности оценки собственного вклада местных жителей в ход исторического развития. Мы сравнили тексты преданий с материалами письменной истории, чтобы выяснить, была ли оправдана такая высокая самооценка.

Поданным Я. А. Балагурова, из разных городов на олонецкие петровские заводы в принудительном порядке отправлялись мастера оружейного дела: в 1704 году с Ченцовского, Угодского, Устьрецкого и Лижемского заводов, в 1704–1705 годах из Вологды, Твери, Суздаля, Вязниковской слободы и других мест прибыли еще около 40 кузнецов. В 1706–1707 годах проводился набор ремесленников почти в 50 городах и посадах страны. По итогам этого набора на Петровский завод поступили свыше 200 человек [6; 134–135].

Таким образом, историческая роль местных оружейников была преувеличена народом. В Карелии не хватало высококлассных мастеров для решения поставленных Петром I задач. Однако если рассматривать Олонецкие петровские заводы не со стороны людского ресурса, а с точки зрения их производства, то значение местных заводов в промышленности России в годы Северной войны окажется очень высоким. П. А. Кротов пришел к выводу, что петровские заводы играли ведущую роль в обеспечении флота на Балтике изделиями из черного металла, и лишь в 1710-х годах они разделили ее с липецкими заводами. Крупные поставки железа с уральских заводов начались только в 1718 году [9; 121]. Таким образом, можно считать исторически оправданным не столько решающий вклад местных жителей, сколько высокую оценку деятельности Олонецких петровских заводов.

Одновременно с решением проблемы вооружения армии решался вопрос, связанный с созданием военно-морского флота. Зимой 1702/03 годов по-

сле успешного взятия мощной крепости Нотербург судьба берегов Невы была уже практически решена. Перед Петром I встала задача обороны только что приобретенного побережья от нападения с моря и перехода ко второму, заключительному этапу наступательной операции, в ходе которой весной 1703 года должно было быть возвращено устье Невы и берега Финского залива. В 1702–1703 годах в непосредственной близости от театра военных действий было начато строительство больших морских кораблей – первого морского флота России. Верфь, создаваемая на Свирь, должна была стать самым большим судостроительным предприятием в стране. Сам Петр I отметил, что «сперва на Олонецком верфу флот зачался делать» [7; 93]. Существовавшие до сих пор в России верфи в Воронеже, Архангельске и на р. Сяся строили суда меньшего размера и в меньшем количестве, и задачи перед ними ставились соответствующие: они должны были строить флотилии, помогающие операциям сухопутных войск. Олонецкая же верфь должна была строить флот, способный оказать достойное сопротивление шведскому флоту, сильнейшему флоту Северной Европы. Крестьяне Олонецкого уезда играли при этом существенную роль. Из письма Меншикова к государю из Шлиссельбурга от 9 февраля 1703 года видно, что в начале 1703 года, когда верфь только еще организовывалась, первой квалифицированной рабочей силой на ней были 186 олонецких плотников и 719 работных людей, непрерывно

заготавливающих лес [4]. По словам коменданта верфи И. Я. Яковлева, они «были заобычные к корабельному делу» [8; 32]. Однако на Олонецкой верфи работали и крестьяне из других приписных уездов. Указом 1 сентября 1703 года Петр I приписал к данной верфи Белозерский, Каргопольский и Пошехонский уезды [5; 52]. В 1703 году на Олонецкую верфь из приписных уездов были присланы 6358 работников и 3179 подводчиков, а в 1704-м – 3178 и 1590 соответственно [8; 33].

Для преданий, бытующих на территории Карелии, характерна идеализация исторического прошлого с его знаменательными событиями и личностями, а также преувеличение коллективного вклада местных жителей в историческое развитие страны. Однако эта идеализация имеет под собой историческую основу. Несмотря на увеличение государственных налогов, принудительные заводские отработки, мобилизацию мужского населения в солдаты, сохранились в большей степени положительные моменты истории. Эта ситуация подтверждает теорию «спасительных иллюзий» В. В. Трепавлова. В переломные периоды истории люди пытаются приспособиться к переменам и в массовом сознании возникают различные «спасительные иллюзии», когда исторические события додумываются и дополняются желаемым [13; 124]. История царствования Петра I, о которой в устном народном творчестве Олонецкого края сохранилась в основном положительная память, не стала исключением.

ИСТОЧНИКИ

1. Грамота Государя Императора Петра Великого обельному вотчиннику Ключареву 1696 г. // Олонецкие губернские ведомости. 1856. № 12. С. 41–46.
2. Грамотность в Муромле // Олонецкие губернские ведомости. 1905. № 107. С. 2.
3. Журнал или Поденная записка, блаженная и вечнодостойная памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения нейштатского мира. СПб.: При Имп. Акад. Наук, 1770. Ч. I. 460 с.
4. Из письма Меншикова к Государю из Шлиссельбурга – о начале строительства кораблей на верфи // История Карелии в документах и материалах. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 48.
5. Указ Петра I «О присоединении к ведомству Губернатора Меншикова городов: Пошехонья, Белоозера и Каргополя, с уездами» // История Карелии в документах и материалах. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 52.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

6. Балагуров Я. А. Рабочие кадры Олонецких Петровских заводов в 20-х гг. XVIII столетия // Вопросы истории Европейского Севера: Межвуз. науч. сб. Петрозаводск: ПГУ, 1974. С. 130–139.
7. История отечественного судостроения. Т. I. СПб.: Судостроение, 1994. 472 с.
8. Кротов П. А. Вклад северного крестьянства в строительство Балтийского флота при Петре I (Мастеровые и рабочие люди верфей) // Изучение аграрной истории Европейского Севера СССР на современном этапе. Сыктывкар, 1989. С. 32–34.
9. Кротов П. А. О роли Олонецких железоделательных заводов как одной из металлургических баз Балтийского флота во время Северной войны 1700–1721 гг. // Европейский Север: история и современность: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Петрозаводск, 1990. С. 120–121.
10. Майнов В. Н. Осударева дорога. В Повенецком уезде (Из сборника «Древняя и Новая Россия») // Олонецкий сборник. Вып. 2. Петрозаводск: Изд-во Олонецкого Губернского Статистического Комитета, 1886. Отд. II. С. 25–34.
11. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. 324 с.
12. Савандер К. Ю. Блаженный старец Фаддей Петрозаводский // Олонецкая Епархия. Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 150–155.
13. Трепавлов В. В. «Большой хозяин». Русский царь в представлениях народов России XV–XVIII вв. // Отечественная история. 2005. № 3. С. 124–138.
14. Шайжин Н. С. Заонежская заточница // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 год. Петрозаводск: Изд-во Олонецкого Губернского Статистического Комитета, 1912. С. 3–34.